

А.С. Майданов
Реальность в мифологическом и научном видении

Ключевые слова: мифологическое мышление, мифический образ, мысленное конструирование, вымысел, парадигма, субъективизация, интерпретация, исследование, референт, научная картина.

Резюме: Статья посвящена поиску адекватной трактовки знаменитого ведийского мифа о демоне Вритре. Показывается уязвимость распространенных космологических истолкований этого мифа. Противоположный подход – хтонический, примененный автором, позволяет обнаружить в мифе информацию о реальных, земных событиях, инопарадигмально отраженных в сознании древнего народа. Сопоставление мифа с результатами исследований археологов и геоморфологов, т.е. с научной картиной, помогает идентифицировать эти события, определить их как действительных референтов мифа, а также выявить парадигмы и методы, с помощью которых архаическое мышление конструировало его.

Для понимания мифов требуются особые методы их истолкования и, прежде всего, методы выявления того содержания, которое можно рассматривать как когнитивную информацию, а также методы реконструирования стоящих за мифологическими образами событий и явлений. Таким образом, проблема понимания мифов – это проблема подхода к ним как к источникам знания, проблема поиска реальных референтов, представленных эзотерическим содержанием. Применим эту установку к одному из центральных мифов великого памятника мировой литературы Ригведы (далее – РВ), созданной древнеиндийскими поэтами-риши, к мифу о демоне Вритре, о его злых деяниях и об убийстве этого демона богом грома и молнии Индрой. Задача состоит в том, чтобы показать, что этот миф содержит богатую и чрезвычайно интересную с эпистемологической точки зрения информацию. Она касается крупного природного катаклизма, сильно повлиявшего на судьбу арийских племен, находившихся в Средней Азии примерно в середине второго тысячелетия до н.э. Для извлечения информации из этого мифа требуется новый по сравнению с применявшимися до сих пор в мифоведении подход к его истолкованию и комплекс специальных приемов его дешифровки. Анализ мифа с помощью этих средств позволит выявить те мыслительные операции, которые были использованы его авторами при отображении экстраординарного природного явления.

Природа поворачивалась к древним людям двумя своими сторонами. Одной из них были благоприятные для человека явления, способствовавшие его более или менее удовлетворительному существованию. Другой стороной были катаклизмы, неблагоприятные природные явления, которые оказывали негативное воздействие как на физический аспект бытия человека, так и на его душевное состояние. Если первые факторы побуждали архаичных людей создавать благосклонно расположенных к человеку существ – богов, то факторы второго рода толкали их к демонизации природы, к сотворению вредоносных сверхсуществ. Тем самым у негативных природных явлений появлялось свое активное начало – демоны. Так складывались иного типа референциальные структуры – «реальное явление – негативный мифический образ». Демонизация оказывается противоположным способом отображения природы, дополняющим ее

обоожествление и тем самым дающим более полную картину противоречивого биполярного мира.

Таким образом, создав два противоположных класса сверхсуществ, авторы мифов отобразили контрастность бытия, в котором действуют как созидательные, так и разрушительные силы, имеют место благоприятные для человека и опасные для него явления. При конструировании образов демонов, в том числе и Вритры, мифотворцы использовали целый комплекс специальных методов, благодаря которым могли быть сформированы как можно более ужасные и зловредные существа. При этом были сохранены некоторые реалистические черты соответствующих природных референтов этих демонических образов, которые оказываются для нас в той или иной степени информативными, благодаря чему мы и можем реконструировать признаки давно произошедших событий, в том числе и того катаклизма, который стоит за образом Вритры.

Содержание мифа.

Этот миф имел такое большое значение для индоариев, занимал в их сознании столь существенное место, что его содержание многократно воспроизводится в РВ в разных вариациях. Приведем наиболее полную из них, изложенную в гимне I,32: ¹

Индры героические деяния сейчас я хочу провозгласить:
Те первые, что совершил громовержец.
Он убил змея, он просверлил русла вод,
Он рассек недра гор.

Он убил змея, покоившегося на горе.
Тваштар ему выточил шумную дубину.
Как мычащие коровы, устремившись к телятам,
Прямо к морю сбегает воды.

Разъяренный, как бык, он выбрал себе сому,
Он напился сомы, выжатого в трех сосудах,
Щедрый схватил метательный снаряд – ваджру.
Он убил его, перворожденного из змеев.

Когда ты, Индра, убил перворожденного из змеев
И перехитрил хитрости хитрецов,
И породил солнце, небо, утреннюю зарю,
С тех пор ты уже в самом деле не находил противника.

Он убил Вритру, самого страшного врага, бесплечего,
Индра – дубиной, великим оружием.
Как ветви топором обрубленные,

¹ Приведем значения встречающихся в гимне имен и названий: Тваштар – бог-создатель всех форм во Вселенной, живых и неживых. Сома – опьяняющий напиток, получаемый посредством выжимания из одноименного растения. Ваджра – дубина грома, мощное оружие Индры. Ману – мифический правитель людей. Дану – мать Вритры. Данава – метронимическое имя Вритры, т.е. «происходящий от Дану». Даса – туземные племена. Пани – демоны, прячущие коров и богатства от ариев, также, вероятно, этноним неарийского племени.

Змей лежит, прильнув к земле.

Как плохой боец в пьяном угаре он вызвал
Великого героя, покоряющего силой, пьющего выжимки сомы.
Он не выдержал натиска его оружия:
Безликий от пролома, он раздавлен – тот, кому Индра враг.

Безногий, безрукий боролся он против Индры.
Тот ударил его дубиной по спине.
Вол, хотевший стать противником быка,
Вритра лежал, разбросанный по разным местам.

Через него, безжизненно лежащего, как раскрошенный тростник,
Текут вздымаясь воды Ману.
Те, кого Вритра некогда с силой сковывал,
У их ног лежал теперь змей.

Поникла жизненная сила у той, чей сын – Вритра.
Индра сбросил на нее смертельное оружие.
Сверху – родительница, внизу был сын.
Дану лежит, как корова с теленком.

Среди неостанавливающихся, неспокаивающихся
Водяных дорожек скрыто тело.
Воды текут через тайное место Вритры.
В долгий мрак погрузился тот, кому Индра враг.

Жены Дасы, охраняемые змеем, - воды
Стояли скованные, как коровы, спрятанные Пани.
Проход для вод, который был заткнут, -
Он открыл его, убив Вритру.

В конский волос превратился ты, о Индра, в тот миг,
Когда он дал тебе по клыку. Единый бог,
Ты завоевал коров, ты завоевал сому, о герой!
Ты выпустил для бега семь потоков.

Не помогли ему ни молния, ни гром,
Ни тот туман, что он раскинул, ни град.
Когда Индра и змей сражались,
На все будущие времена победил щедрый.

Какого мстителя за змея увидел ты, о Индра,
Что в сердце к тебе, убийце, проник страх,
Когда девяносто и девять потоков
Ты пересекал, как испуганный орел – пространства?

Индра – царь движущегося и отдыхающего,
Безрогого и рогатого, громовержец.
Это он как царь правит народами.

Как обод – спицы колеса, он охватил их всех².

В этом гимне далеко не все понятно. Комментаторы РВ обращают внимание на наличие в нем ряда темных мест. Понять гимн можно, если удастся уяснить, какая реальность отображена в нем в мифической форме. Таким образом, проблема сводится к нахождению способа истолкования мифа, его дешифровке. Нас не может удовлетворить непосредственно воспринимаемое содержание мифа. В этом случае оно приобрело бы характер сказки, созданной исключительно для того, чтобы вызвать эстетический, эмоциональный эффект. Но функции мифа шире, кроме такого эффекта он всегда имеет прагматическую значимость, касается какой-то важной стороны в жизни социума. Это качество он может иметь только тогда, когда в нем заключено какое-то реальное содержание. Задача и состоит в том, чтобы за внешней формой, которая является для нас не чем иным, как метафорой, найти реальное содержание, благодаря которому миф и становился значимым для практически ориентированного сознания архаичных людей. Можно сказать, что миф своими специфическими средствами всегда решал какую-то реальную практическую или познавательную задачу. Поэтому он имеет двойную структуру – реальное ядро и внешнюю, измышленную фантастическую надстройку или оболочку. Что же может представлять собой реальное ядро мифа о Вритре? Другими словами, какое знание можно извлечь из этого творения арийских мудрецов? Можно предположить следующее: поскольку данный миф занимает одно из центральных мест в древнеиндийской мифологии, то следовательно, он должен был отобразить какое-то крайне важное явление или событие в жизни ариев.

Космогонические трактовки

В мифоведении наиболее распространен именно этот подход к толкованию данного мифа. Его суть состоит в том, что сражение Индры с Вритрой трактуется как действия демиурга, победившего силы хаоса и инертности и создавшего организованный космос. Эту трактовку разделял известный религиовед Мирча Элиаде. В его работе «Пролегомены религиозного дуализма: диады и противоположности» мы читаем: «В ведийской мифологии доминирует тема борьбы между Индрой и драконом Вритрой. Я уже указывал на космогоническую структуру этого мифа. Освобождая воды, заточенные Вритрой в горах, Индра спасает мир; символически он создает его заново. В других вариантах мифа обезглавливание и рассечение Вритры на части выражает переход от виртуальности к актуальности творения, поскольку Змея – символ неявленного. Будучи мифом-образцом эта борьба между Индрой и Вритрой служит моделью для других форм творения и многих видов деятельности».³

Одним из наиболее страстных приверженцев космогонического подхода был известный голландский индолог Францискус Бернадус Якобус Кёйпер. В статье «Основополагающая концепция ведийской религии» он писал: «Ключ к проникновению в эту религию нужно искать, я полагаю, в ее космогонии, т.е. в мифе, который рассказывает нам о том, как некогда стал существовать мир. Первостепенное значение этому мифу придавал тот факт, что всякий важный момент жизни рассматривался как повторение этого изначального процесса. Таким образом, миф был не просто рассказом о том, что случилось давным-давно, и не умозрительным объяснением того, как этот мир стал тем, что он есть.

² Ригведа цитируется по изданию: Ригведа. Мандалы I-IV. М., 1989; Мандалы V-VIII. М., 1995; Мандалы IX-X. М., 1999. Пер. Т.Я. Елизаренковой.

³ Элиаде М. Космос и история. – М., 1987.- С.239.

Происхождение мира явило собой прототип бесконечно повторяемого процесса постоянного обновления жизни и мира».⁴

Немецкий исследователь древнеиндийской мифологии Г.Людерс представлял Вритру как дракона, который проглотил своего рода каменный ларец, или сосуд. В этом каменном затворе заключен замкнутый небесный океан, в котором находятся воды, сома и звезды. Индра в битве с Вритрой стремится разбить каменный сосуд и освободить небесные воды.⁵ Кёйпер положительно относится к такой трактовке, подчеркивая, что Людерс правильно понял ситуацию сражения Индры с драконом.⁶

Таким образом, Людерс переносит события, описываемые в мифе, в пространство космоса и связывает их с началом творения мира. Так же поступает и Кёйпер. Но он строит другую картину этого события и притом разработанную более детально. Вот истолкование Кёйпером мифа о Вритре, который для него является мифом о творении.

В начале была лишь вода. Эти изначальные воды несли в себе семя жизни. Со дна поднялся небольшой комок земли, затем он расширился и стал горой, началом Земли. Мир был еще нерасчлененным единством. Никаких контрастов, характеризующих наш явленный мир, тогда еще не было. Не было ни неба, ни Земли, ни дня, ни ночи, ни света, ни тьмы. Состояние нерасчлененного единства внезапно кончилось на второй стадии космогонического процесса, начавшейся с рождения бога Индры за пределами изначального мира. В мире неорганизованной материи он начинает процесс (демиургический акт), благодаря которому мир потенциальный становится миром реальным. Демиургический акт Индры состоит из двух различных частей. Во-первых, холм, который все еще плавает на изначальных водах, должен быть расколот до основания и вскрыт. Однако в нем заключена значительная сила сопротивления, и героическая борьба Индры, хотя она иногда описывается как направленная против холма, чаще направлена против этой силы, обозначаемой словом *wrtra*. *Wrtra* означает «препятствие, сопротивление». В мифе сила сопротивления олицетворяется драконом. Индра убивает дракона, и из холма вырывается жизнь в двух формах – воды и огня. Вода представлена четырьмя реками, струящимися с вершины холма в четырех различных направлениях, а огонь – солнцем, поднимающимся из холма и из вод. Холм начинает расти во все стороны, пока не достигает размеров земли. В то же время он остается центром космоса и гвоздем, который прикрепляет Землю к своему месту. Что касается второй части деяния Индры, то Индра здесь функционирует в качестве столба, поддерживающего небо, лежавшее до тех пор на Земле. Таким образом, космическая гора не только была местом, откуда произошла Земля, но также стала функционировать в качестве «колышка», обеспечивавшего земле твердую опору.⁷

Толкование Кёйпера вступает в противоречие со многими элементами содержания мифа. Подняв значение этого мифа до уровня картины творения мира, увлекшись описанием грандиозного космогонического процесса, он тем самым заслонил сам себе те моменты в мифе, которые свидетельствуют о том, что этот мир, согласно содержанию всей Ригведы, уже давно сотворен, что уже существуют многие его элементы, в том числе и Земля.

Игнорирует эти моменты и американский исследователь У. Норман Браун. Он представляет Вритру одним из факторов, препятствовавшим возникновению Вселенной. Согласно его интерпретации данный миф отображает следующие

⁴ Кёйпер Ф.Б.Я. Труды по ведийской мифологии. – М., 1986.- С.28.

⁵ Luders H. Varuna. I.- Gottingen. – 1951. – S. 170.

⁶ Кёйпер Ф.Б.Я. Цит.соч. – С.122.

⁷ Кёйпер Ф.Б.Я. Цит.соч. – С.28-30, 125.

представления древних о космогоническом процессе. В начале всего существовал хаос. В нем наличествовали все элементы, необходимые для сотворения Вселенной, но они оставались в неупорядоченном и бездеятельном состоянии. Космические воды и солнце были заточены или окутаны неким твердым покровом, символизируемым в мифе Вритрой. Небо и Земля также уже существовали, но еще не были разъединены друг от друга. Мир в целом пребывал в застое. И это продолжалось до тех пор, пока Небо и Земля не породили некую активную силу, олицетворенную Индрой. Эта сила разъединила Небо и Землю и заполнила собой пространство между ними. Затем с помощью подвижного огня сила преодолела инерцию хаоса, пронизала твердую оболочку (Вритру) и опорожнила хранилище, заключавшее в себе воды и солнце. Все части Космоса были приведены в порядок, был создан организованный мир⁸.

Перенос Норманом Брауном событий мифа в Космос так же вступает в острое противоречие с множеством земных явлений, содержащихся в этом мифе, а потому оставляет проблему адекватного истолкования данного повествования нерешенной. Нужно обратиться к этим элементам мифа и путем их анализа поискать более адекватные референты мифических образов.

Хтонический подход.⁹

Эти элементы наводят на мысль о необходимости иного, противоположного подхода к трактовке данного мифа, а именно подхода к описываемым в нем событиям как событиям, происходившим на Земле, притом на уже давно существовавшей Земле. Выделим из мифа элементы, которые бесспорно свидетельствуют именно об этом. Данные элементы кроме того позволяют нам показать реальность лежащего в основе мифа действительно грандиозного, но однако земного происшествия. В итоге помимо прочего станет ясным, что нарисованная Кёйпером картина на деле представляет собой не трактовку мифа о Вритре, а сама по себе является новым мифом, далеко отошедшим от земного характера содержания мифа РВ и представляющем еще один вариант панорамы миротворения.

Прежде всего заметим, что у индоариев был другой миф о творении мира, и он совершенно не связан с мифом о Вритре. В нем, в отличие от последнего, во вполне ясной, неэзотерической форме описывается процесс создания мира. Этот миф излагается в РВ (X, 7) и в «Атхарваведе» (X, 7; XIX, 6). Согласно ему боги создали Вселенную из космического человека – гиганта Пуруши, расчленив его на части. Каждая из этих частей преобразовалась в какую-либо часть, элемент мира. В мифе о Вритре нет каких-либо корреляций между этим демоном и его частями, с одной стороны, и соответствующими частями или характеристиками Вселенной. В этом отношении данное существо полностью привязано к Земле, наделено признаками явления исключительно земной природы. Укажем некоторые из этих признаков.

Авторы РВ характеризуют Вритру как «запруды рек» (III, 33,6), «скалу-плотину» (IV, 18, 6). Само слово «вритра» буквально означает «затор», «преграда», «препятствие». У нас нет оснований не воспринимать эти значения в прямом смысле и придавать им какой-то космический смысл. Они могут отражать вполне естественное событие, которое с огромной долей вероятности могло произойти в том крае, где тогда находились арии, – в Средней Азии. Используемые по отношению к Вритре эпитеты – бесплечий, безрукий, безногий – как раз и могут быть применены к запруде, к плотине. Именно в месте запруды могли быть такие

⁸ Норман Браун У. Индийская мифология // Мифологии Древнего мира. М., 1977. С.288-290.

⁹ Хтонический – от греч. chthon – земля.

явления, о которых говорится в мифе, как появление бурных потоков (I,52,2). Этот признак позволяет авторам мифа назвать Вритру «бушующим» (I, 80,5), «шипящим» (I,61,10), «ревушим змеем» (VI, 17,10).

Вритру поэты характеризуют самыми уничижительными эпитетами. В них они выражают свое крайне неприязненное отношение к этим явлениям, ставшим для них злом, помехой в осуществлении жизненно важных и больших целей. Вритра для ариев – лежащий беззаботно змей, могучий зверь (V,32,2-3), безбожный (I,32,6), самый низкий из всех существ (V,32,7), наполненный яростью (V,32,4), ненасытная пасть, безногий злоречивый пожиратель (V,32,8), фыркающий глотатель (V,29,4). Такое аморальное чудовище, естественно, не могло быть зачатком Земли, чем считал Вритру Кёйпер. Земля же ариями, напротив, сама считалась божественным явлением. И такое явление ведийские риши производили не от какого-либо демона, а от человека-великана, о чем говорит миф о Пуруше.

О том, что Земля, вопреки суждениям Кёйпера, не была создана из Вритры, свидетельствуют еще и те места в гимнах РВ, из которых явствует, что Земля существовала до Индры и Вритры со всем многообразием находящихся на ней существ и предметов. Индре не нужно было творить Вселенную и Землю из некоего первичного холма. Когда он родился, они уже были.

Неодолимого, грозного, одолевающего в сражениях,
При рождении которого широкоотекущие
Реки, дойные коровы взревели вместе,
Небеса и земли взревели (VIII, 70,4).

Все плотины и многочисленные потоки,
Небо и земля сотрясались из-за громадного при его рождении:
Ведь неистовый обеих матерей (небо и землю. – А.М.) уносит от быка.
Словно мужи, шумели ветры по всей округе (IV, 22,4).

Земля была во всем своем облике (с морями, горами, реками, животными) и в тот момент, когда Индра боролся с Вритрой.

Он сотряс мощно землю, основание,
Словно ветер – воду, Индра своими силами.
Твердыни сдавил он, играя силой.
Он отсек вершины гор (VIII, 6,16).

Все объекты, которые перечисляются в приведенных строках, характерны для Земли, что служит еще одним подтверждением земного характера событий, описываемых в данном мифе.

Великий катаклизм

Установив, что событие, связываемое с Вритрой, представляет собой чисто земное явление и есть не что иное как огромная запруда, перегородившая большую реку, мы вправе предположить, что вслед за этим должно было произойти и другое такое же земное явление – наводнение, притом огромных масштабов. С другой стороны, ниже запруды должно было прекратиться течение

вод. Это вызвало бы засуху и опустошение на землях, ранее обводняемых речными водами. Поищем подтверждения этим предположениям в гимнах РВ.

Запруды образовала «гора великая, широкая» (I,57,6). «Скованными» оказались семь рек (IV,28,1). По выражению поэта «воды стояли, скованные, как коровы» (I,32,11).

Как одна запруда могла перекрыть сразу семь рек? Реки слились в единый поток и перестали течь «по отдельности» (II,17,3). На большом пространстве стояли «великие воды» (VIII,3,15). Они уже не текли, как прежде, в море. Это был «замкнутый», «великий скованный водопад рек» (VI,17,12). Воды стали растекаться по земле (III,31,16; IV,30,12). Разлив вод был настолько обширным, что один поэт назвал его океаном (I,174,9), другой говорил фактически о потопе, когда называл этот разлив «водами Ману» (I,32,8). Как известно, в индийской мифологии с именем Ману связана легенда о потопе, от которого спасся только один этот человек, ставший прародителем ариев. Так что «воды Ману» – это синоним потопа. Ниже запруды, напротив, вод не было, там от отсутствия влаги страдали «жаждущие пустыни и поля» (IV,19,7).

Нарисованная картина выглядит вполне возможной в действительности. Поэтому можно говорить, что РВ в данном случае воспроизводит ситуацию не мистического, а реального катаклизма. Аналогичная картина описана в зороастрийских текстах, прежде всего в «Авесте». Как известно, иранцы, исповадавшие зороастризм, были ответвлением когда-то единой индоиранской общности, заселившей в середине второго тысячелетия до н. э. Западный Казахстан и Среднюю Азию. Затем эта общность разделилась на индоариев, переселившихся в Индию, и иранских ариев, ушедших на иранское нагорье. Последние унесли с собой много мифов от своих общих предков. Среди этих мифов оказался и миф о великом разливе рек. Его описание очень сходно с описанием РВ. Представлено оно, правда, другими персонажами и образами. Приведем некоторые из фрагментов этого описания.

В одном из яштов «Авесты» говорится, что воды «стояли, не текущие во всех местах долгое время», растения «стояли не растущие в одном месте долгое время» («Авеста», «Яшт». 13.53,55). Все это произошло из-за водяного змея Гандарвы, который стоял «в волнующихся водах у берега Ворукаши»¹⁰. Этот «приверженец обмана» был велик. Море было ему по колено, а голова достигала солнца. Он обезлюдел двенадцать селений, пожрав их жителей¹¹. С раскрытой пастью Гандарва бросался на всех праведных существ¹².

Приведенными штрихами авторы «Авесты» наряду с ригведийцами нарисовали впечатляющий образ стихии, отображенной в общем виде. Но в РВ есть картина частного характера, в которой через единичный случай воспроизведена масштабность и ужасающая безбрежность бушевавшего разлива вод.

Этот случай – драматическая история некоего Бхуджью. Она многократно пересказывается в РВ. И причиной этого является то, что этот арий оказался во власти грандиозной стихии и только чудом был спасен от гибели.

Что дает нам основание связывать эту историю с данной стихией? Этим основанием, хотя возможно и не совсем достаточным, является один из эпизодов данной истории. Бхуджью в результате какого-то конфликта его отец Тугра и «товарищи злонравные бросили посреди моря» (VII, 68, 7). Он не утонул, потому что ухватился за дерево, «стоявшее посреди потока». Его «ухватил сын Тугры, попавший в беду, словно уцепившись за перья летящей птицы» (I, 182,7).

¹⁰ Ворукаша – авест.- море «с широкими заливами». «Яшт», 5,38.

¹¹ «Ривайат», 18, ф.9.

¹² «Яшт», 19,41.

Благодаря дереву Бхуджью мог продержаться на воде, а затем к нему на помощь прилетели два бога-близнеца Ашвины, помогавшие ариям во всякой беде и опасности. Из строк, в которых описывается то, как эти боги спасали Бхуджью, видно, во-первых, что представляло собой море, в которое был брошен этот человек. Если посреди него оказалось дерево, то ясно, что это море возникло на месте, где недавно была суша, т.е. оно появилось вследствие разлива вод. Во-вторых, также видно, насколько описание этого моря похоже на вышеприведенное описание разлива вод, вызванного Вритрой и Гандарвой. Трудно удержаться от предположения, что все это – штрихи одной и той же стихии.

Вы отправились к стенающему вдалеке Бхуджью,
Измученному из-за враждебности отца своего.
Ведь сейчас ваша помощь полна света.
Яркими были в нужный момент ваши поддержки (I,119,8).

К Бхуджью, барахтающемуся в море, вы отправились
на самозапрягающихся
Птицах, везя его домой от отцов.
Вы совершили неблизкий объезд, о два быка (I,119,4).

Бхуджью, сброшенного в море, вы двое
Вывезли из пучины на своих крылатых конях,
Не сбивающихся с пути, неутомимых, незаблуждающихся,
Вы, спасающие своими чудесными силами, о Ашвины (VII,69,7).

Вы оба Бхуджью, сына Тугры, вывезли
На птицах из вод, из океана, по воздушным просторам,
Пользуясь путями, лишенными пыли,
На крылатых конях из недр пучины (VI,62,6).

Вы создали среди вод для сына Тугры
Этот одушевленный крылатый челн,
На котором вы с божественным разумом вывезли его.
Вы улетели, легко летя, из великого потока.

Сына Тугры, низвергнутого в воды,
Повергнутого в безудержный мрак,
Спасают четыре ладьи, посланные
Ашвинами, привыкшие к качке (I,182,5-6).

Это Тугра покинул Бхуджью, о Ашвины, в потоке воды,
Как какой-нибудь умерший – свое богатство.
Вы вывезли его на одушевленных,
Плывущих по воздуху, водонепроницаемых ладьях.

Вы вывезли Бхуджью, о Насатьи, на птицах,
Способных пролететь три ночи, три дня,
На берег моря, на ту сторону хляби,
На трех колесницах о сотне ног, о шести конях.

Вы вели себя как герои в море,

Где не опереться, не встать, не ухватиться,
 Когда, о Ашвины, вы везли Бхуджью домой,
 Взшедшего на стовесельную ладью (I, 116, 3-5).

Итак, частный случай помогает нам еще больше прояснить общую картину и представить себе обширность разлива вод, по которым надо плыть так долго из середины пучины до ее берега. Хтонический подход привел поиск трактовки мифа с небес на землю, к достаточно прозаическим, хотя и весьма масштабным земным явлениям. Но именно потому что эти явления происходили на земле, они весьма непосредственно и очень ощутимо задевали интересы первобытных людей и беспокоили их больше, чем воображаемые события процесса мироздания. Бедственное положение ариев, о котором говорится в гимнах «периода Вритры», чувство страха и ужаса, испытываемые ариями в это время, говорит о том, что катаклизм был не мифическим, а реальным, и происходил рядом с ними. И именно поэтому риши многократно взывают к богам и прежде всего к Индре с просьбой убить Вритру, и поэтому Вритре придается отвратительный вид.

Запружение рек, отраженное в мифе, и его последствия, по-видимому, действительно были грандиозными, если они так ярко и во множестве вариаций воспроизведены в РВ.

Поиск прототипа Вритры

Для решения этой задачи прежде всего нужно определить реку, на которой мог произойти описываемый в РВ катаклизм. В этой книге говорится, что Вритра лежал «на великой реке» (II. 11. 9). Такой рекой здесь была Амударья. Кроме того в РВ указывается еще один признак этой реки: освобожденные Индрой воды потекли к морю. Действительно, Амударья течет к морю – к Аральскому. Обратимся к другому источнику – к Авесте. В ней описывается дельта той реки, на которую пошел авестийский герой-воитель Кэрсаспа, чтобы убить змея Гандарву, т.е. Вритру:

Из края в край волнуется
 Все море Ворукаша
 И волны в середине
 Вздымаются, когда
 Свои вливает воды,
 В него впадая, Ардви
 Всей тысячью протоков
 И тысячью озер... (Ардвисур-яшт. 4)¹³

Ардвисурой в древнеиранских текстах называлась Амударья. Картина, изображенная в приведенных строках, полностью совпадает с тем, как выглядит дельта Амударьи.

Но теперь нужно доказать сведениями не из мифов, а из других более достоверных источников, в том числе научных, что именно на этой реке образовалась когда-то запруда и вызвала тяжелые для людей последствия. Такие сведения могут содержаться в сочинениях древних авторов. И действительно, у некоторых из них, начиная с греческих историков Геродота и Ариостоула (V-IV вв. до н.э.) и кончая арабскими и персидскими географами (X-XIV вв. н.э.), мы находим сведения о реках Средней Азии и в том числе об Амударье, которые являются важными для исследования нашей проблемы¹⁴. Наше внимание привлекают прежде всего указания на то, что в древности Амударья не раз

¹³ Цит. по изд.: Авеста в русских переводах. М., 1998. Пер. И.М.Стеблина-Каменского.

меняла направление своего течения: она впадала то в Каспийское, то в Аральское море. Какая причина заставляла ее делать это? Не появлялись ли на ее пути какие-нибудь преграды, наподобие запруд и т.п.?

Более информативным в этом отношении является рассказ о характере ее течения, который мы находим у хорезмийского энциклопедиста Абу Рейхана аль-Бируни (973-1048 г.). Он родился и жил некоторое время в Хорезме, находящемся в дельте Амударьи, изучал эту реку, ее историю. В сочинении Бируни «Определение границ мест для уточнения расстояний между населенными пунктами» (1018 г.), мы узнаем о чрезвычайно беспокойном характере Амударьи, энергично перемещавшейся в давние времена по пустыням Средней Азии, переходя от одного моря или впадины к другому морю или впадине. Прочтем это место, обращая внимание на неоднократные повороты реки под влиянием различных препятствий. В этом фрагменте Бируни использует арабские и тюркские названия мест, которые нужно предварительно прояснить. Амударья называется Джейхуном; Каспийское море – Гирканским, Хазарским или Джурджанским; Хиз Танкизи – озеро Сарыкамыш, находившееся к западу от Амударьи; Друрджан, Хазар, Балхан – города у Каспийского моря. Земм, Амуйе – города на Амударье; Маздубаст – древнее сухое русло Узбой. Бируни в начале этого фрагмента говорит о «рыбьих ушах». Это встречающиеся в пустыне Каракумы ракушки, которые свидетельствуют о том, что здесь когда-то были стоячие воды. В текст фрагмента я вставляю в квадратных скобках несколько фраз с целью облегчить его понимание. Итак, вот какую картину переменчивой Амударьи нарисовал Бируни.

«Мы можем найти камни наподобие тех, в середине которых содержатся «рыбьи уши», в песчаной пустыне, находящейся между Джурджаном и Хорезмом. В прошлом она походила на озеро вследствие того, что русло Джейхуна... проходило по ней к Хазарскому морю через город, известный под названием Балхан. Так, Птолемей упоминает в книге «География» место впадения этой реки, говоря, что она впадает в Гирканское, то есть Джурджанское море. Сейчас между нами и Птолемеем приблизительно восемьсот лет. В те времена Джейхун проходил через эту местность, являющуюся ныне пустыней, отклоняясь от места, находящегося между Земмом и Амуйе; он орошал бывшие в ней города и селения вплоть до Балхана и впадал в море между Джурджаном и Хазаром.

Затем оказались у Джейхуна преграды, отчего вода его уклонилась к окраинам земли гузов [т.е. к Аральскому морю], но преградила ему путь гора... Сикр аш-Шайтан. Вода скопилась и вышла из берегов, так что следы ударов волн сохранились на верхней части этой горы. Когда же вода превзошла пределы тяжести и напора, выдерживаемого этими расшатавшимися скалами, она прорвала и прорезала их приблизительно на расстояние одного перехода. Затем Джейхун свернул вправо, в сторону Фараба... [т.е. к Сырдарье]. Люди построили по обоим его берегам свыше трехсот городов и сел, развалины которых сохранились донныне.

Вскоре воспрепятствовало этому течению то же, что воспрепятствовало и первому. Оно оказалось прегражденным, и вода отклонилась влево к земле печенегов по руслу, известному под названием Вади Маздубаст [т.е. по сухому руслу Узбой], проходящему по пустыне, которая находится между Хорезмом и Джурджаном. Это русло вызвало процветание многочисленных участков в течение продолжительного времени, но опять опустело. Жители этих участков

¹⁴ Подборка и анализ этих сведений имеется в работе выдающегося российского востоковеда В.В. Бартольда «Сведения об Аральском море и низовьях Аму-Дарьи...» 1902 г. См.: Бартольд В.В. Сочинения. Т. III. М., 1965. С. 23-55.

переселились на берег Хазарского моря, а они — род аланов и асов, и язык их теперь составлен из хорезмийского и печенежского.

Затем вся вода потекла в сторону Хорезма, тогда как ранее протекали к нему лишь ее остатки, просачиваясь через место, запруженное скалами, которое ныне находится в начале Хорезмийской равнины. Вода прорвалась сквозь скалы и затопила эту местность, превратив ее, начиная оттуда, в озеро. Вследствие обилия и быстроты течения вода Джейхуна стала мутной из-за несомого ею ила. При расширении русла она стала осаждать содержащуюся в ней почву; постепенно в устье стала нарастать земля, и стало оно сушей. Озеро стало отступать, пока не показался из воды Хорезм целиком, Удаляясь, озеро достигло горы, преградившей ему путь. Оно не смогло сдвинуть ее и отклонилось к северу, к земле, которую сейчас населяют туркмены [т.е. снова к Аральскому морю]. Между этим озером и тем, которое образовалось у Вади Маздубаста, небольшое расстояние. Последнее же озеро стало грязевым непроходимым солончаком, называемым по-тюркски «Хиз танкизи», т.е. «Море девицы»¹⁵.

В этом отрывке короткими штрихами намечены основные изменения течения древней Амударьи. Река, быстро стекая с гор и проходя по пустыням Каракум и Кызылкум, по меньшей мере два раза поворачивала в сторону Каспийского моря и столько же раз в сторону Арала. При этом нужно обратить внимание на то, что она на пути к Аральскому морю прорезала две горы, образовав в них относительно узкие теснины. Они действительно существуют. Одна из них, которую Бируни называет Сикр Аш-Шайтан, это современное ущелье Дюль Дюль-Атлаган. Она находится примерно в 560 км. к югу от моря. Ниже по реке через 45 км. находится другая теснина, которую также прорезала Амударья. Это ворота Тюямуюн. Высокие скалы сжимают ее, образуя петлю. Дальше, согласно Бируни Амударья натолкнулась еще на одну гору, но ее уже не смогла рассечь. Та оказалась значительно масштабнее, так что реке пришлось огибать ее. Есть в действительности и эта гора. Это массив Султануиздаг, из-за которого Амударья вынуждена была повернуть направо. Но как она дальше продолжала свой путь, ведь там тоже нужно было как-то прокладывать русло? Вот здесь мы подошли к сердцевине загадки о демоне Вритре. Но чтобы разгадать ее, нам нужны более полные сведения.

Их мы находим в научных трудах Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Эта экспедиция советских археологов, геоморфологов и географов начала свою работу в южном Приаралье в 1937 г. и проводила ее с перерывом во время Великой Отечественной войны в течение 60 лет. Ее задачей было изучение истории орошения в данном регионе и, конечно, исследование существовавших здесь в далеком прошлом культур, сложившихся в III-I тысячелетиях до н.э. Руководителем экспедиции был выдающийся археолог, впоследствии член-корреспондент АН СССР С.П. Толстов. Открытия, сделанные этими учеными, представляют собой одно из блестящих достижений археологии и палеогеографии. Результаты их работы отражены в более чем тридцати томах научных материалов и трудов. Особенно плодотворными были годы с 1952-го по 1957-й, когда благодаря раскопкам в дельте Амударьи были открыты суярганская и тазабагьябская археологические культуры, которые имеют отношение к истории ариев¹⁶.

В результате долгих и масштабных исследований экспедиции помимо сказанного удалось реконструировать всю историю Амударьи, восстановить картину создаваемых ею дельт и тем самым воспроизвести географические и

¹⁵ Бируни Абу Рейхан. Избранные произведения. III. Геодезия. Ташкент. 1966. С. 95-96..

¹⁶ См.: Итина М.А. К 90-летию С.П. Толстова и 60-летию Хорезмской археолого-этнографической экспедиции//www.rhpentextnn.ru/history/archaeology/expedition/tolstov.

экологические условия, в которых проходила здесь во втором тысячелетии до н.э. жизнь пришедших сюда из Приуралья и Казахстана арийских племен, направившихся затем дальше на юг – в Индию. В этой картине и можно, как я полагаю, найти материал для истолкования мифа о Вритре. Для этого будут использованы работы С.П. Толстова, М.А. Итиной, А.С. Кесь, Б.В. Андрианова, А.В. Виноградова и др.¹⁷

В далеком прошлом в течение нескольких миллионов лет Амударья впадала в Каспийское море. Но это она делала в разных местах. Особенностью ее течения было то, что она непрерывно перемещалась по пустыне Каракум с юга на север, меняя тем самым место своего впадения в море. Такое необычное поведение реки объясняется тем, что ее воды насыщены большим количеством аллювия, который откладывается в виде наносов в ее русле и тем самым загромождает путь реке, так что она вследствие этого перемещается в сторону и начинает формировать новое русло. Так продолжалось до верхнего плейстоцена (примерно 15 тыс. лет назад), когда своими наносами Амударья настолько основательно перегородила себе путь к Каспию, что вынуждена была повернуть на север и потекла в сторону Хорезмской впадины. По дороге она пробурала две горы и образовала названные выше ущелья. Заполнив впадину, река натолкнулась на кряжи Султануиздага и не смогла течь дальше прямо на север. Тогда она начала пробиваться восточнее этих гор через пески Кызылкума и проложила через них длинный коридор. Пройдя по нему, река стала веером растекаться по этой пустыне, направляясь к следующей впадине – Аральской. В ней начало формироваться Аральское море. На территории же Кызылкума севернее коридора возникла широкая дельта со множеством русел, протоков между ними, стариц. Когда сюда из Хорезмской впадины ушла основная масса воды, то там река также образовала такую же широкую дельту. В результате этих процессов возникли две дельты – южная (на территории Хорезмской впадины) и северная (непосредственно перед Аральским морем), которые были соединены упомянутым коридором. Вся эта система имела в длину с юга на север от современного города Турткуля до Арала около 270 км. С запада на восток в самых широких местах она достигала 90-120 км. Обе эти дельты вместе назывались Акчадарьей. Южная дельта также состоит из большого количества русел, протоков и стариц, т.е. имеет вид, описанный в Авесте и в РВ. Процесс образования Акчадарьи проходил в конце плейстоцена (около 15 тыс. лет назад). В этом виде дельта существовала до начала голоцена (примерно до седьмого тысячелетия до н.э.). Тем временем несомый рекой аллювий интенсивно откладывался и здесь, так что он перегородил Акчадарьинский коридор образованной им запрудой. Река и здесь сама себе перекрыла путь. Северная дельта осталась без воды, тогда как в южной обводненность существенно повысилась. Излишки воды начали пробиваться через возвышенности лежащего к западу плато Устюрт к третьей крупной впадине – Сарыкамыш. По пути к нему река снова проложила множество русел и протоков, образовав новую дельту – Присарыкамышскую. Заполнив эту впадину, вода потекла из нее на юго-запад в Каспийское море, образовав реку Узбой. Но постепенно и здесь наносы совершили свое дело, перекрыв путь воде к Сарыкамышу. И тогда она, скопившись в большом количестве в Хорезмской впадине, прорвала запруды в Акчадарьинском коридоре, наполнила русло и протоки северной дельты и потекла снова в Арал. Это произошло на рубеже III и II тысячелетий до н.э. Иссохшие

¹⁷ См.: Низовья Амударьи, Сарыкамыш, Узбой. Истории формирования и заселения. М., 1960; Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962; Итина М.А. История степных племен южного Приуралья (II – начало I тысячелетия до н.э.). М., 1977; Виноградов А.В., Итина М.А., Яблонский Л.Т. Древнейшее население низовьев Амударьи. М., 1986; Древности южного Хорезма. Отв. ред. М.А. Итина. М., 1991.

земли снова получили воду. Акчадарья стала интенсивно заселяться людьми. Из южных земледельческих районов Средней Азии пришли племена, положившие начало новой культуре – суярганской. В середине II тысячелетия до н.э. здесь появились многочисленные племена скотоводов из западного Казахстана, южного Приуралья и Поволжья. Это были носители андроновской и срубной культур, которые большинством исследователей отождествляются с индоиранцами, т.е. ариями¹⁸. Смешавшись с местными аборигенами, эти племена создали тазабагыябскую культуру, от которой осталось много археологических памятников¹⁹, дающих важную информацию об образе жизни ариев на Акчадарье.

Во время их пребывания здесь водный режим Акчадарьи менялся не один раз. Были крупные подтопления. Это могло быть следствием нового запружения выхода из южной дельты, что в свою очередь могло приводить к безводью в северной дельте. Такая ситуация вынудила бы людей покинуть эти места. И действительно, такой факт установили археологи. Участники Хорезмской экспедиции М.А. Итина, Б.В. Андрианов и Т.А. Жданко пишут об этом так: «Чрезвычайно важным наблюдением является тот факт, что в южной части северной дельты... совершенно не зарегистрировано ни тазабагыябских, ни тазабагыябско-суярганских, ни позднесуярганских стоянок. То же самое мы должны сказать в отношении Акчадарьинского коридора на юге... Тщательность двукратного исследования этого района делает несомненным тот факт, что начиная со второй половины второго тысячелетия этот район не был обитаем человеком. ...Возможно, что это связано с новым заносом русел этой части Акчадарьи аллювиальными отложениями...»²⁰. С.П. Толстов подчеркивает, что в середине II тысячелетия до н.э. в южной дельте происходили крупные периодические подтопления. Так, культурные слои всех раскопанных жилищ были перекрыты мощной суглинистой линзой, образовавшейся в результате затопления этих жилищ и долгого стояния в них воды²¹. Спустя некоторое время избыточная обводненность начала сокращаться, что могло произойти в результате произошедшего прорыва вод через запруды в Акчадарьинском коридоре и начавшегося вследствие этого стока огромного массива вод в многочисленные русла и протоки северной дельты и далее в Арал. На освободившуюся от воды поверхность южной дельты и на вновь обводненную северную дельту пришли с северо-запада индоиранские племена, начали заниматься скотоводством и примитивным земледелием. По берегам русел и протокам появилось множество стоянок.

Впечатляющую картину прорыва запруды и бурного течения вод через нее к морю наблюдали, по-видимому, арийские поэты и отобразили в гимнах. Да,

¹⁸ См., например: Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962; Смирнов К.Ф., Кузьмина Е.Е. Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических открытий. М., 1977; Генинг В.Ф. Могильник Синташта и проблема ранних индоиранских племен // Советская археология. 1977, №4, с.53-73; Членова Н.Л. Археологические материалы к вопросу об иранцах до скифской эпохи и индоиранцах // Советская археология. 1984, №1, с.88-103; Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В. Синташта: археологические памятники арийских племен урало-казахстанских степей. Челябинск, 1992; Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии. Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоиранцев. М., 1994; Кузьмина Е.Е. Арии – путь на юг. М., 2008; Древние индоиранские культуры Волго-Уралья. Самара, 1995; Членова М.Л. Проблема прародины иранцев и древнейшие городища Южного Урала и сопредельных территорий // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. Ч. V. Кн.1. Челябинск, 1995, с.177-184; Стеблин-Каминский И.М. Арийско-уральские связи мифа об Йиме // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. Ч. V / Кн.1. Челябинск, 1995, с.166-167; Григорьев С.А. Синташта и арийские миграции в II тысячелетии до н.э. // Новое в археологии Южного Урала. Челябинск, 1996, с.78-96; Григорьев С.А. Древние индоевропейцы: Опыт исторической реконструкции. Челябинск, 1999.

¹⁹ См.: Итина М.А. История степных племен южного Приуралья (II – начало I тысячелетия до н.э.); Виноградов А.В., Итина М.А., Яблонский Л.Т. Древнейшее население низовий Амударьи.

²⁰ Низовья Амударьи, Сарыкамыш, Узбой. С. 131.

²¹ Толстов П.С. По древним дельтам Окса и Яксарта. С. 54.

именно об этом земном явлении, а не о явлении в надземном мире идет речь в следующих стихах:

Он (Вритра. – А.М.) не выдержал натиска его оружия:
Безликий от пролома, он раздавлен – тот, кому Индра враг. (I, 32, 6.)

Он (Индра. – А.М.) убил змея, пустил течь семь рек,
Раскрыл отверстия, которые были словно заперты. (IV, 28, 1.)

Великий скованный водопад рек,
Замкнутый, ты выпустил течь – волну вод.
По их отлогим руслам, о Индра, по их пути
Ты пустил течь вниз деятельные воды в океан (VI, 17, 12)

Освобожденные Индрой, стоящим на колеснице, правящим
булаными конями,
Мчатся вперед живые реки к общей цели, но по отдельности (II, 17, 3).

Он наполнил влагой жаждущие пустыни и поля (IV, 19, 7).

Так как, о Индра, земля увеличилась в десять раз,
И все дни распространялись народы,
То твоя знаменитая сила, о щедрый,
Мощью и разрушительностью стала равной небу (I, 52, 11)

...Ты совершил первый великий подвиг... (II, 17, 3).

Прототипы последующих событий

Итак, бог-громовержец Индра убил змея Вритру и освободил плененные воды. Освобождение вод вызвало ликование и у природы, и у людей и восторженное воспевание этого долгожданного радостного события певцами бедствовавших тогда арийских племен.

Индре нелегко было убить Вритру. Сражение между ними было ожесточенным и страшным. Его моменты красочно и впечатляюще описаны поэтами. Битва бога и демона произвела потрясение на земле. Была разрушена не только запруда, но и мать Дану – скопившиеся перед запрудой воды, принесшие наносы.

Поникла жизненная сила у той, чей сын – Вритра.
Индра сбросил на нее смертельное оружие.
Сверху – родительница, внизу был сын.
Дану лежит, как корова с теленком (I,32,9).

Но землю битва не ограничилась. Что касается Индры, то он действовал и в воздушном пространстве, и на небе.

Само грозное небо из-за рева этого змея
Отступило от страха, когда твоя ваджра, о Индра,
В опьянении выжатым сомой с силой разрубила голову
Вритры, угнетавшего оба мира (I,52,10).

Если из представленного описания убрать ссылки на Индру и Вритру, то мы получим картину, которая возникает при землетрясении. Она настолько реальна, что именно землетрясение можно считать той силой, которая разрушила запруду. В момент землетрясения казалось, что не только земля, но и небо покачнулось и могло бы упасть. Но Индра успокоил и землю, и небо:

Он укрепил своей силой горы, обращенные вверх,
Деятельность вод он направил вниз.
Он поддержал все кормящую землю.
Волшебной силой он укрепил небо, чтобы оно не упало (II,17,5).

Казалось бы, установлением реальной причины конца катаклизма можно было бы удовлетвориться, если бы в РВ в связи с этим не был упомянут Вишну. Выясняется, что он тоже был причастен к сражению с Вритрой. А если так, то миф наводит нас на мысль об участии еще какого-то фактора в этом драматическом событии. Заметим, что в РВ без реального подтекста мало о чем говорится. Поэтому нужно искать реальный прототип и причастности Вишну. В данном случае наши предположения будут весьма гипотетичны, поскольку сведения, относящиеся к этому богу, крайне скудны.

Переход от хтонического к космологическому подходу

Поскольку Вишну согласно текстам РВ находится на небе, там совершает свои знаменитые три шага, то нам придется привлечь к анализу определенные космические явления.

У ариев было много богов. Но когда понадобилась их помощь в борьбе с Вритрой, то на свершение этого деяния решился только Индра.

Подавшись назад от фырканы Вритры,
Тебя (Индру. – А.М.) покинули все боги, что твои друзья (VIII,96,7).

И тогда Индра обратился за поддержкой к Вишну:

О друг Вишну, шагни пошире!
О небо, дай простор ваджре для размаха!
Мы двое убьем Вритру, мы освободим реки.
Отпущенные, пусть движутся они по побуждению Индры!(VIII,100,12).

И Вишну помог:

Свою собственную бычью силу Индра возрастил
При опьянении выжатым сомой у Вишну.
Сегодня это его величие аю
Прославляют, как прежде (VIII,3,8).

Вся асурская сила была уступлена тебе
Богами – полностью, о Индра, равно как и сила неба,
Когда змея Вритру, сковавшего воды,
Ты убил в союзе с Вишну, о бог, пьющий сому из выжимок (VI,20,2).

О какой силе неба здесь идет речь? Она упоминается и в другом гимне:

Когда Вритру и твою пращу
 ... ты заставил сражаться с ваджрой,
 У тебя, жаждавшего убить змея, о Индра,
 Запечатлелась мощь на небе (I,80,13).

Это было какое-то мощное оружие, брошенное Индрой из воздушного пространства:

Ведь он стоял прямо в воздухе
 И метнул во Вритру смертельное оружие,
 Потому что тот поспешил к нему, кутаясь в туман.
 Владея острым оружием, Индра победил врага (II,30,3).

Возможно, это была его ваджра? Нет, в другом месте оно характеризуется так:

На того Вритру, возросшего от такого колдовства,
 Ты попал с помощью горы, быстрой, как мысль, о обладатель собственной
 силы.
 Даже несотрясаемые прочные твердины, о ты, очень сильный,
 Ты дерзко проломил, о изобильный (VI,22,6).

Что за гора могла упасть с неба, причем летящая с большой скоростью?
 Если за этими словами искать какой-то реальный денотат, то остается
 предположить, что с неба упал метеорит, последствия падения которого были
 катастрофическими, что видно из предыдущего описания хода сражения Индры с
 Вритрой. Допущением такого развития событий можно объяснить тот страх,
 который испытал даже Индра:

Какого мстителя за змея увидел ты, о Индра,
 Что в сердце к тебе, убийце, проник страх,
 Когда девяносто и девять потоков
 Ты пересекал, как испуганный орел – пространства? (I,32,14)

Этот метеорит, возможно, и явился изначальной причиной землетрясения,
 разрушившего запруды.

Предположение о падении метеорита объясняет, почему именно Вишну
 пришел на помощь Индре.

Арии, как и другие древние народы, безусловно, наблюдали падение
 метеоритов с неба. По их представлениям это были горячие камни, которые
 посылают на землю боги, олицетворяющие планеты или кометы. Вишну, как я
 показал в другой работе²², персонифицировал комету, а следовательно, он также
 мог послать на землю горячий камень (метеорит), помогший Индре в битве с
 Вритрой. В другом случае арии просят самого Индру сбросить с неба такой
 камень:

Скинь с высокого неба камень,
 Которым ты, опьяненный сомой, спалишь врага! (II,30,5)

Швырни с неба камень, о Индра!
 Заостренного Сомой сделай совсем острым, о щедрый!
 Спереди, сзади, снизу, сверху

²² Майданов А.С. Логика боготворчества // Вопросы философии. 2002. № 3. С. 69 – 89.

Размозжи ракшасов²³ горою! (VII,104,19)

О Индра-Сома, швырните с неба смертельное оружие!
Выстрелами, раскаленными на огне, бьющими камнями,
Нестареющими языками пламени, вооруженными жаром,
Столкните вы
Атринов (демонов. – А.М.) в бездну! Да отправятся они туда без звука!
(VII,104,5)

Но падение метеорита поднимает в воздух огромные массы пыли, которая на достаточно длительное время заслоняет солнце и вызывает потемнение. Имело ли место подобное явление в мифе о Вритре? Просмотр гимнов RV позволяет обнаружить немало мест, в которых говорится о великом мраке. По времени он привязывается к событиям, связанным с Вритрой. Не стало видно неба, солнца, других светил. «Колдовской змей» перекрыл воды и небо (II,11,5). Поток вод, который позднее пустил Индра, был окутан мраком (II,23,18).

Риши во время жертвоприношений просят Индру сделать видимым небо:

Отважно бросайся, о отважный мыслью!
Да будет тебе высокая слава!
Пусть быстро разольются воды-матери!
Убей Вритру! Завоюй небо! (VIII,89,4)

Индра исполнил просьбу ариев.

Ты открыл заторы вод,
Ты принес горе добро, связанное с влагой.
Когда, о Индра, силой ты убил Вритру-змея,
Тем самым ты заставил на небе подняться солнце, чтобы
все видели его (I,51,4).

Только что приведенное описание жестокого сражение Вритры с Индрой дополним еще одним весьма информативным фрагментом:

Вот пара твоих буланных коней, рвущихся к награде, о Индра,
Прогрохотала, и грохот струился жиром.
Ровно раскинулась земля,
Даже гора, пытавшаяся убежать, остановилась.

Уселась гора, не уклоняясь.
Он взревел, гремя в лад с матерями.
Усиливая звук далеко до самого предела,
Они распространяли свист, поднятый Индрой.

Индра столкнул колдовского Вритру,
Лежавшего на великой реке.
Задрожали два мира, испуганные
Ревущей ваджрой этого быка (II,11,7-9).

²³ Ракшасы – злые духи.

Впечатляюще описанные в этом фрагменте звуковые эффекты, сотрясения двух миров – земли и неба – подсказывают нам мысль о сходстве этой картины с описаниями ситуаций падения метеоритов, имеющимися в научной литературе и в достоверных рассказах очевидцев.

Метеориты проносятся в земной атмосфере огромными болидами или вспыхивают метеорами. Столкновения метеорита с землей приводит к выбросу в атмосферу огромного количества паров и пыли, из-за чего меркнет солнечный свет²⁴. Падение даже относительно небольшого метеорита сопровождается сильным глухим звуком и сотрясением поверхности земли. Так обстояло дело в случае падения метеорита в Бразилии 13 августа 1930 г. Очевидец рассказывает об этом следующее: «Утро было ясное, светило недавно взошедшее солнце. Внезапно солнце сделалось кроваво-красным и кругом распространилась тьма. Послышался звук, исходивший сверху и напоминавший свист при полете артиллерийских снарядов. Звук усиливался, пугая всех. Те, кто не боялся взглянуть на небо, увидели огромные огненные шары, падавшие с неба подобно разрядам молнии. Они упали в центре леса, причем были слышны три удара, похожие на раскаты грома, сопровождавшиеся сотрясением земли»²⁵.

Аналогия звуковых и отчасти оптических явлений в мифологических и научных описаниях очевидна. На этом основании мы и можем выдвинуть «метеоритную» трактовку процитированных выше строк из РВ. Без такой трактовки их смысл остается неясным. С другой стороны, эта трактовка помогает понять характеристику оружия Индры как «шумной дубины» (I,32,2), «ревущей ваджры» (II,11,9). Прототипом этого оружия был летящий метеорит, точнее, болид. Кстати, здесь имеет место любопытное лингвистическое совпадение: «болид» в переводе с греческого означает «метательное оружие». Ваджра Индры в РВ также называется метательным снарядом (I, 32,3).

Если предположение о падении метеорита в зоне описываемого древнего катаклизма верно, то можно допустить, что там должны быть следы этого события – или кратер, или даже сам этот объект. Не об этом ли говорит РВ: «Лежит среди моря ваджра, покрытая водой» (VIII. 100. 9). Этим морем тогда была запруженная южная дельта Акчадарьи. Сейчас она полностью высохла и представляет собой сложное переплетение безводных русел, протоков и котловин. Не там ли следует искать это «оружие»-метеорит, которое, упав в воду, должно было, помимо прочего, вызвать большое цунами, уничтожившее Вритру-запруду.

Если в самом деле метеорит упал в воду, как на то намекает РВ, то это должно было обусловить другой ход событий и вызвать целую цепь экстремальных геофизических и метеорологических явлений – землетрясение и цунами о которых уже говорилось. А поскольку падающий метеорит был раскаленным, то он должен был вызвать испарения больших масс воды. Это в свою очередь привело бы к появлению густого тумана, к образованию сильной облачности, к мраку, надолго закрывшим небо, солнце, зори. Затем это перешло бы в проливной дождь, грозу и град. Все это древние люди приписали отчасти Индре, а отчасти Вритре. Поступив так, они тем самым рассказали нам о перечисленных событиях.

Стоял мрак, мешающий течению вод.
Гора была во внутренностях Вритры.
Все, что было устроено запрудителем рек
В стремнине, Индра разбивает одно за другим. (I, 54, 10)

²⁴ См.: Симоненко А.Н. Астероиды. – М., 1985. С.5-14, 113.

²⁵ Бронштэн В.А. Гигантские метеориты XX в. // Природа. 1999. № 3. С. 63.

Ни сотрясением, ни громом
Вритра Индру не испугал.
Настигла его железная
Ваджра с тысячей зубцов.

Перед твоим раскатом грома, о повелитель давящих камней,
Трепещет все, что стоит и что движется.
Сам Тваштар перед гневом твоим,
О Индра, содрогается от страха. (I, 80, 12-14)

Не помогли ему (Вритре. – А.М.) ни молния, ни гром,
Ни тот туман, что он раскинул, ни град.
Когда Индра и змей сражались,
На все будущие времена победил щедрый. (I, 32, 13)

Он сотряс мощно землю, основание,
Словно ветер – воду, Индра своими силами.
Твердыни сдавил он, играя силой.
Он отсек вершины гор.

Словно женщины в родах, они раскрыли свою утробу,
Словно колесницы, сразу двинулись скалы.
Ты утишил текущие сквозь горы воды, удержал их волны.
Ты пустил течь, о Индра, замкнутые реки. (IV, 19, 4-5)

Когда ты, Индра, убил перворожденного из змеев
И перехитрил хитрости хитрецов,
И породил солнце, небо, утреннюю зарю,
С тех пор ты уже в самом деле не находил противника. (I, 32, 4)

Аналогичную проблему (хотя и более масштабную) и сходным методом («от мифа через гипотезу к исследованию реальности») решал американский исследователь Брюс Массе из Лос-Аламосской Национальной Лаборатории. Его задачей было установление причины Всемирного потопы. Анализ 175 легенд и мифов разных народов убедил его в реальности этого потопы, позволил выявить ряд вполне возможных реалистических моментов этого события. Катастрофа началась сильнейшей атмосферной бурей, предварявшейся во многих местах сейсмическими сотрясениями и пожарами, сопровождалась черным небом, грозой, многодневным проливным дождем, гигантскими волнами и закончилась наводнением, погубившим большую часть тогдашнего населения земли²⁶. Эти сведения позволили Брюсу Массе выдвинуть гипотезу о падении в океан огромной кометы, ставшей причиной этого бедствия. Ее взрыв испарил и выбросил в атмосферу большое количество морской воды, которая вскоре начала выпадать в виде непрерывного дождя. Группа ученых приступила к эмпирической проверке этой гипотезы и нашла немало оставшихся с тех пор следов на поверхности земли и в океане, в том числе кратер на его дне. Метод оказался продуктивным и позволил установить связь между мифологическим восприятием и отображением действительности, с одной стороны, и научным, с другой, подтвердив когнитивную ценность мифических образов. Этот метод пригоден для дешифровки мифов.

²⁶ Piccardi L., Masse Bruce W. Myth and geology. L., 2007. Кривошеев С. Море волнуется...//Итоги. 2007, №5, с. 77-79.

Исследователи, занимающиеся эмпирическим изучением соответствующих процессов и явлений, прежде всего археологи, используют противоположный метод – «от исследования реальности к соотнесению его результатов с мифами». Данный метод помогает решить задачу реконструкции социально-духовной надстройки над памятниками материальной культуры. В случае с историей ариев они с необходимостью пришли к привлечению текстов РВ и Авесты для воссоздания социального и идеологического смысла этих памятников.

В обоих случаях мы имеем дело с взаимодействием по меньшей мере двух наук. В случае Брюса Массе это мифоведение и геология. Сотрудничество этих наук породило новую междисциплинарную область знания. Массе назвал ее мифогеологией. В случае с мифами РВ во взаимодействие вступают мифоведение и археология. Этот синтез порождает другую комплексную дисциплину, которую можно назвать мифоархеологией.

Методологическое резюме осуществленного анализа

Применяемый в статье арсенал средств не ограничивается хтоническим подходом. Он включает в себя ряд других руководящих идей, исходных установок и методологических приемов.

Прежде всего я исхожу из представления о высокой степени прагматичности гимнов РВ, а следовательно, и содержащихся в них мифов. В период создания РВ индоарии находились в сложном материальном и социальном положении. Они испытывали множество нужд и потребностей – в новых землях и пастбищах, в скоте и продовольствии, в безопасном существовании, в согласии внутри племен и между племенами. Преодолеть все это они стремились с помощью богов. Поэтому все их молитвы и призывы к богам направлены на получение от них помощи, поддержки, богатств, скота, потомства и т.д. Важнейшей просьбой была просьба о помощи в завоевании новых земель. Благодаря такой направленности интересов ариев их гимны и мифы отразили реальное бытие этого социума, их обыденные желания, мысли и стремления. Это, в свою очередь, обусловило реалистичность содержания РВ. Она стала по существу летописью жизнедеятельности индоариев в последний период их пребывания в Средней Азии и в период завоевания ими северо-западной Индии. Отсюда высокая информативность РВ. В ней сочетаются богатый слой реалистического содержания и такой же богатый слой содержания воображаемого. Но и воображаемое содержание также высоко информативно. Оно в мифологических сюжетах и образах, в иносказательной форме отражает многие стороны и события реальной жизни. Проблема поэтому заключается в нахождении средств и приемов извлечения из мифологических текстов прямо и непосредственно представленного реального содержания, а также вычленения такого же содержания из продуктов воображения.

Решение этой задачи облегчается тем, что в случае РВ мы имеем дело по большей части с первичными мифами и первичными образами богов, демонов и других персонажей. Первичными они являются по отношению к последующим вариантам этих мифов, изложенных в Брахманах, Упанишадах, Пуранах, эпических произведениях. Эти варианты отличаются большим удельным весом вымышленного содержания, большей метафизической и мистической насыщенностью, значительным нравоучительным компонентом. Соответственно в

них уменьшается доля реалистического содержания, кроме того, это содержание модифицируется в сторону меньшего сходства с исходными реальными прототипами, вследствие чего становится все менее информативным. Первичные же мифы и образы сохраняют непосредственную связь со своими реальными прототипами, отображают значительное количество их признаков, а потому весьма информативны и обеспечивают возможность более или менее точного определения их реальных денотатов. При истолковании таких мифов вполне результативным оказывается принцип: то содержание мифов, которое производит впечатление реалистического, может быть принято за возможно реальное, вероятно имевшее место в действительности. С таким содержанием можно работать как с правдоподобной гипотезой, искать ему обоснование и подтверждение, проверять его на достоверность.

Воображаемое содержание формировалось в мифе путем превращения естественного в сверхъестественное. При этом мифотворцы не считали его вымыслом. Для них оно обладало такой же реальностью, как и то содержание, которое отображало непосредственно видимое и слышимое. Средством формирования воображаемого содержания была субъектная парадигма. Она включала в себя представления о человеке как об активном существе, действующем сознательно и намеренно, ставящим перед собой цели, обладающим волей, стремящимся к осуществлению своих желаний. В повседневной практике человек видел, что предметы, с которыми он оперировал в процессе трудовой и другой деятельности, сами по себе косны, инертны. Они изменяются лишь в результате его сознательных действий. Таким образом, архаичные люди различали инертное и активное и мыслили об окружающем в рамках этой оппозиции. Они считали, что если в природе происходят какие-то изменения, имеет место какая-то активность, то и там должны быть субъекты. В условиях отсутствия каких-либо представлений о физических силах и активных естественных факторах было логично в рамках субъектной парадигмы создать образы существ, изменяющих, движущих, порождающих или уничтожающих природные объекты или явления. А если эти объекты или явления были достаточно масштабны, то этим существам придавался облик сверхсуществ. Такие существа, также как и люди, думали, сознательно действовали, стремились к достижению каких-то целей, осознавали себя и т.п. Так, например, Вритра имел представление о своих силах:

Индра выбил смертельное оружие своими силами
 Даже у того могучего зверя,
 Который считал себя единственным, не имеющим себе равных.
 Тут возник более сильный, чем он (V,32,3).

Как к субъектам в своей социальной среде, так и к вымышленным субъектам архаичный человек имел морально-оценочное отношение. А поскольку эти субъекты в сознании первобытных людей образовывали единство с объектами и явлениями, активным началом которых они считались, то объекты и явления также попадали под этическую оценку. Их считали добрыми или злыми в зависимости от того, приносили они человеку пользу или, напротив, причиняли вред. Это разделение выразилось в создании противоположных по моральным качествам сверхсуществ – богов и демонов, которые в свою очередь принимали, с одной стороны, образы мужественных героев, добрых помощников и покровителей, таким был, например, Индра, а с другой стороны – хищных и злых животных, например, драконов, змеев, одним из которых был Вритра. Здесь мы

видим, как субъектная парадигма разделяется на антропоморфную и зооморфную субпарадигмы.

Описание природных явлений в рамках субъектной парадигмы порождало образы или картины, являющиеся метафорами или аллегориями. Но таковыми они представляются нам. Для архаичного человека содержание этих образов и картин было реальным, имело прямой, а не иносказательный смысл. Мы же можем сделать вывод, что метафоры и аллегории появились не как художественные приемы, а как результат описания явлений и событий средствами неадекватной парадигмы, каковой была субъектная парадигма по отношению к природным явлениям.

При истолковании мифов можно осуществить обратную операцию – десубъективизацию их содержания, что позволит освободить его от образов сверхсуществ и увидеть то реальное явление, которое явилось прототипом мифического персонажа. Этим способом удастся расчлнить сложную комбинацию реального и вымышленного и осуществить деидеификацию и натурализацию содержания мифов. Эта операция обратна той, которую осуществляли мифотворцы при создании образов сверхсуществ – деификации физических сил и явлений.

Для выявления реалистического содержания может быть применен и сравнительно-мифологический метод. Одно и то же реальное явление или событие в ряде случаев отображается в разных мифологиях. При этом можно наблюдать разные способы восприятия и видения явлений, использование различных приемов их отображения. Однако внимательный анализ подобных мифологем позволяет увидеть тождество их реальных денотатов. Это, с одной стороны, дает возможность обогатить реальную картину за счет элементов, отсутствующих в одной мифологеме, но имеющейся в другой, а с другой стороны, может рассматриваться в качестве подтверждения достоверности выявленного реального содержания.

Уточнить такое содержание мифа и подтвердить его истинность помогает и метод сравнительного межжанрового анализа. Он состоит в том, что выявленному реальному содержанию отыскивается аналог в научных описаниях соответствующих явлений или в достоверных рассказах очевидцев. Этот метод используется для подтверждения выдвигаемых гипотез относительно прототипов событий, связанных со сражением Индры и Вритры.

При толковании мифов может быть успешно использован и гипотетико-дедуктивный метод. Выдвинутая на основе анализа того или иного мифологического сюжета гипотеза может стать предпосылкой для вывода из нее соответствующих следствий. Эти следствия в определенных случаях можно подтвердить объективными данными. Тогда и гипотеза получит подтверждение и по меньшей мере увеличит свою правдоподобность. В данном случае поиск осуществляется по схеме следующего гипотетического умозаключения: из предположения А вытекает следствие В; В имеет место; следовательно, А правдоподобно²⁷.

Эффективность применения описанных методологических средств и их адекватность будут очевидны, если, во-первых, полученные с их помощью результаты позволят объяснить до сих пор еще остающиеся темными многочисленными фрагментами анализируемого мифа, во-вторых, если из предложенных толкований будут вытекать следствия, которые в одних случаях можно подтвердить другими фрагментами из Вед, а в других – хорошо известными достоверными фактами.

²⁷ См. об этом: Пойа Д. Математика и правдоподобные рассуждения. – М., 1975.-Гл.15.

Описанные методы анализа мифов позволили выявить две разные картины одного и того же природного явления – мифическую и научную. Сопоставление этих картин (а это значит сопоставление мифологии и археологии) дает возможность определить специфику каждой из них, сходство и различия между ними. Мифотворцы при построении своей картины основываются только на непосредственном чувственном наблюдении, ученые же помимо наблюдения опираются еще и на исследование. Последнее обеспечивает получение более полных, более глубоких и разнообразных сведений о явлении. И основываясь на этих реально присущих явлению сведениях, ученые строят его объяснение. Мифотворцы строят объяснение без достаточной опоры на реальное содержание явления, вследствие чего оно оказывается приписанным, искусственно привнесенным в образ, т.е. вымыслом. Существенным различием мифического мышления при этом является то, что оно использует неадекватную парадигму. Например, для построения образа такого физического явления, как запруда, использовались представления из антропной и зоологической парадигм. Такой способ мышления говорит о том, что архаическое сознание не видело принципиальных, качественных различий между разными областями действительности. Для этого сознания, следовательно, характерно квазивосприятие, т.е. такое восприятие, которое смотрит на явления через призму неадекватной им парадигмы. Вследствие этого нечто принимается за что-то качественно иное, т.е. неосознанно осуществляется операция субституции – замены адекватного образа неадекватным. В результате этого то или иное явление включается в круг неоднородных с ним явлений, порождая эклектические множества. Такое физическое явление, как запруда, превращается в явление биосоциальной сферы. Вследствие квазивосприятия явлению приписываются не свойственные ему черты, черты качественно иного рода, благодаря чему формируется гетерогенный образ явления, соединяющий в себе имманентные соответствующему явлению признаки, и чужеродные. Научное же мышление старается видеть в явлении его собственную природу, пытается объяснить и представить его, исходя из его собственного содержания и содержания релевантной ему области действительности. Для этого оно прилагает усилия с целью привлечения адекватной парадигмы, определения его природы именно через такую парадигму. Оно руководствуется идеей о том, что области действительности являются качественно различными, а поэтому крайне важно правильно выбрать парадигму, адекватную исследуемой области. Если же для объяснения явления привлекаются понятия и представления из неадекватной парадигмы, то результатом этого является трансформация возникшего в чувственном восприятии образа явления, превращение его в фантастический образ. Этим объясняются трудности при истолковании мифических образов. Они утрачивают более или менее определенное сходство со своими реальными прототипами. Значительная часть их содержания – вымышленная – не обладает референцируемостью и уводит другую их часть – реалистическую – в сторону от прототипа. Вследствие такого двойственного характера мифических образов они оказываются противоречивыми образованиями – гибридами, соединяющими в себе разнородные компоненты, тогда как научные образы явлений большей частью однородны по содержанию, гомогенны, поскольку включают в себя реалистическое содержание, призванное быть референцируемым.

Мы видим, что мифологическое мышление обладает способностью к конструированию нового содержания. Конструирование свойственно и научному мышлению. Но первое еще не выработало соответствующих правил и методов этой мыслительной деятельности. К ним, в частности, относится требование тщательного эмпирического исследования явления, привлечение релевантной

парадигмы, проверка мыслительных построений на их соответствие реальным референтам и т.д. Несоблюдение подобных установок приводит к тому, что в содержании образа появляется избыточное, нереференцируемое содержание, порождающее аберрации в картине мира. Но несмотря на эти и другие дефекты мифические образы тем не менее обладают существенным позитивным качеством. Оно связано с реалистическим компонентом его содержания. Благодаря этому компоненту такие образы или изначально или позднее оказываются дополнительными по отношению к научным образам. Они способны дать такую информацию, которой может не быть по какой-либо причине в образах, построенных научным мышлением. Эта информация часто выполняет роль подсказки, стимула, ориентира в поиске и изучении тех или иных явлений, на каком-то этапе еще не постигнутых наукой. Познавательные операции, осуществляемые благодаря такой функции мифических образов, обеспечивают эволюцию знания от мифологического его варианта к научному. При этом научное знание не исключает полностью мифологическое. Как мы видим на примере соотнесения археологии и мифологии, последняя может существенно дополнить материалы, полученные археологией. Они представляют собой материальные объекты (кости, керамические сосуды, каменные или металлические орудия, остатки жилищ), которые не очень «разговорчивы». Они мало говорят о судьбе людей, когда-то связанных с ними, о событиях обыденной жизни этих людей, об их чувствах, переживаниях, взглядах, об их духовном мире. Мифология же, напротив, до краев наполнена именно таким содержанием. В ней отображена прежде всего духовная и душевная жизнь людей, их отношения друг к другу и ко всему окружающему. Синтез этого содержания с предметами материальной культуры оживляет последние, превращает их в неотъемлемую материальную основу многослойной динамической жизни и культуры древних людей.

Сведения об авторе

Майданов Анатолий Степанович, 1938 г.р., доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН.

Дом.адрес: 129347 Москва, ул. Палехская, д.147, к.1, кв.300.

Дом.телефон: (499) 182 – 78 - 95